УДК. 347.778

Запорожец А.М.
д.ю.н., профессор, профессор каф. гражданского права Белгородского гос. университета (Россия)

Правовое регулирование научно-технического прогресса в современных условиях

1. Обстоятельства и условия функционирования научно-технической деятельности

Самостоятельные государства, образованные на постсоветском пространстве, не в последнюю очередь приняли Гражданские кодексы. Они представляют собой довольно капитальные нормативные акты, определяющие модели и условия регулирования общественных отношений в сфере научно-технической деятельности. Экономическую их основу составляет предпринимательская деятельность, а базовым фактором функционирования является свобода договора (ст. 421 ГК РФ 1994 г., ст. 627 ГК Украины 2003 г., ст. 380 ГК Республики Казахстан 1994 г., ст. 391 ГК Республики Беларусь 1998 г.)

Во всех перечисленных ГК определенное место отведено правовому регулированию научно-технической деятельности. В большинстве кодексов это отдельные главы (ГК РФ – глава 38, ГК Украины – глава 62, ГК Республики Беларусь – глава 38, в ГК Республики Казахстан эти отношения включены в отдельный параграф главы 32, посвященной подряду). По объему регулирования во всех этих нормативных актах это 9-10 статей. Таким образом, более конкретное правовое регулирование научно-технической деятельности предполагается в иных правовых актах. Правда, в ГК РФ и ГК Республики Беларусь содержатся указания, что в отношении государственных контрактов применяются правила соответствующих разделов кодекса (ст. 778 ГК РФ, ст. 732 ГК Республики Беларусь).

Между тем, сколько-нибудь значимых актов на этот счет до настоящего времени не выработано. Поэтому приходится прибегать к отдельным правилам, действовавшим в Советском Союзе. Многие же положения регламентированы на уровне ведомственных актов. Наконец, широко используется сложившаяся практика локального регламентирования данных весьма важных и значимых экономико-правовых отношений. Такое положение относительно научно-

технической деятельности нельзя признать удовлетворительным. В юридической литературе, на примере ГК РФ, уже отмечались некоторые недостатки регулирования отдельных сфер общественных отношений[1]. С полным основанием к негативной стороне всех перечисленных Гражданских кодексов следует отнести и состояние регулирования научно-технического прогресса. Потребность в более тщательном, конкретном и детальном его регулировании диктуется обстоятельствами, в которых оказались субъекты, ведущие свою научно-техническую деятельность. Имеется в виду дефицит топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, жесткая конкурентная борьба на рынках сбыта; климатические, религиозные, национальные и социальные особенности каждого, без исключения, государства. Участники хозяйственной деятельности стремятся основывать свое производство на передовых технических разработках. Именно поэтому так важно и необходимо и прогнозирование, и развитие, и использование новых технических решений.

На любом этапе развития общества, всегда индикатором его потенциальных возможностей является научно-технический прогресс. Беды, постигающие общество (войны, революции, перестройки, резкие преобразования), всегда негативно сказываются на его развитии. Одновременно, в первую очередь, страдает уровень благосостояния народа и особенно ощутим удар по науке и культуре. Наука в таких случаях прячется в скорлупу своих интеллектуальных интересов. Наоборот, устранение этих факторов позволяет ей выходить на широкую дорогу экономических, хозяйственных преобразований, превращаясь в непосредственную производительную силу. Но она никогда, ни при каких обстоятельствах не прекращает свое внутреннее развитие и совершенствование. Действительно, несмотря на все катастрофические последствия, случившиеся на постсоветском пространстве, народ в лице наиболее продвинутых специалистов ни на минуту не прекращает поиск новых научно-технических решении и даже заведомо зная, что нынешние недалекие политические деятели не позволят их реальное использование. Это отнюдь не голословное утверждение. Средства, которые выделяются на развитие науки и техники по годовым

[1] См.: Осакве К. Размышления над Гражданским кодексом Российской Федерации 1994 г. Перспектива сравнительной цивилистики / Ежегодник сравнительного правоведения 2002. – М.: Норма, 2003. – С. 225-254.

бюджетам в странах постсоветского пространства, представляют величины буквально крохотных размеров. Уровень финансирования российской науки в 200 раз ниже, чем в США. И, тем не менее, научно-технический потенциал не утрачен, он находится на достаточно высоком уровне, может быть даже более высоком, чем в США[2]. Идет процесс накопления научных знаний.

В этих условиях важно уяснить некоторые черты, особенности, условия, в которых зарождался, вызревал, реализовывался научно-технический потенциал сначала в СССР, а сегодня на постсоветском пространстве.

Известны общегосударственные подходы к решению данной проблемы. На 14 съезде ВКП(б) И. Сталин (человек, по выражению У. Черчилля, "принявший Россию с сохой и оставивший ее оснащенной атомным вооружением")[3] отмечал, что промышленность развивается на новой технической базе, с использованием нового оборудования и разворотом нового строительства заводов[4] (18.12.1925), и подчеркивал, что стране недостает капиталов. Мы знаем, как жестко и безжалостно он выколачивал их у собственного народа посредством займов. И дело было сделано, причем на высоком уровне. Таким же разительным примером является феномен Японии[5].

Резкий всплеск научно-технического прогресса связан с целым комплексом экономических, политических факторов в данном государстве. Одновременно, не в последнюю очередь, это обстоятельство можно объяснять достаточно импульсивным саморазвитием данной сферы общественной деятельности. Адекватным отражением этих процессов может служить система договорных обязательств. Право всегда занимает важное место,

---

[2] См.: Батенева Т. Андрей Мирзанбеков, академик РАН: У нас огромный научный потенциал. – Известия. – 19 июля 2003 г.; Штерн Б. Индекс цитируемости российских ученых. – Нез. газ. – 14 мая 2003 г.; Покровский В. Остров стабильного молчания (феноменальные результаты ученых США по синтезу сверхтяжелых химических элементов оказались подтасовкой). – Нез. газ. – 7 августа 2002 г.; Лесков С. В XXI век – на водороде и палладии. – Известия. – 15 ноября 2003 г.; Парафанова В. Галактические вихри веют над нами. – Нез. газ. – 27 октября 2004 г.

[3] Британская энциклопедия. – 1964. – Т. 5.

[4] Сталин И. Соч. – М.: 1945. – Т. 7. – С. 315.

[5] Цена советского эксперимента стоила 600 тыс. расстрелянных за годы репрессий в СССР. А цена японского феномена составила гибель 2 японских городов – Хиросима и Нагасаки.

но в данном случае роль правового обеспечения особенно важна и значима. Именно благодаря этим обстоятельствам, вопреки условиям развала экономического потенциала Советского Союза, все же не уничтожены здравый смысл, уверенность и действенность научно-технического развития. Подтверждением данного тезиса может служить практически сформировавшаяся фундаментальная правовая структура относительно регулирования научно-технической деятельности. Однако, прежде, чем говорить о ней, надо уяснить генезис ее становления и развития. Для этого необходимо проанализировать правовое регулирование данных отношений в совсем недалеком прошлом.

2. Становление научно-технического потенциала и его правовое закрепление

Известно, что в ГК 1922 г., в ГК 1964 г. регламентация этих договоров отсутствовала. Только в Основах гражданского законодательства 1991 г. была одна статья, в которой договор о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 97) рассматривался как разновидность подряда. Тем не менее, правовое регулирование этих отношений проводилось всегда, когда они появлялись. Правда, делалось это в элементарно простых формах (заказы, задания, прикрепления, совместных приказов, начиная от предприятий, их вышестоящих структур, министерств и др.). Сами по себе такие документы были для сторон строго обязательными. Одновременно испробовались и непосредственно договорные формы. Таким образом, шаг за шагом, бок о бок развивался научно-технический потенциал, шло его правовое регулирование. В частности, в постановлении СНК СССР от 7 августа 1928 г. “Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности” отмечалась необходимость заключения договоров между предприятиями и институтами[6]. Практика обязательного оформления хозяйственных договоров в промышленности, как известно, началась с 1931 г[7]. Следовательно, надо констатировать,

[6] Решения партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – Т. 1. – С. 753 (далее Решения...).

[7] Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г. “Об обязанности оформления заказов и поставок письменными договорами и об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам”. – СЗ СССР. – 1931. – № 10. – Ст. 109.

что такие значимые отношения как научные и проектные исследования стали оформляться договорами значительно раньше. Правда, коренного изменения оформления этих отношений не последовало. По-прежнему договоры были весьма формальны и элементарно просты. Главное, они не особенно афишировались, ибо исполнителями таких договоров выступали институты, лаборатории, бюро гулаговского типа. К тому же работы в этой сфере были в высшей степени засекреченными. Здесь и в это время (30-е годы) начинались разработки и формировались технологические связи по принципу от идеи к готовой продукции. Именно по такому принципу был сформирован советский научно-технологический ракетный комплекс под руководством людей, составляющих гордость советской науки: Королев С.А. – ракетостроение; Глушков В.П. – двигатели; Бармин В.П. – наземные средства обеспечения старта; Кузнецов В.Н. – приборостроение; Пилюгин Н.А. – системы управления полетом ракеты; Рязанский М.С. – радиоуправление. Такие методы организации научных исследований надолго опередили системы обеспечения качества, известные как системы ИСО 9000. Причем такой конечной продукцией выступали либо фундаментальные исследования, либо технологии, которые сегодня именуются как высокие. Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что только в конце XX в. произошел переход к новому, постиндустриальному (или по другому определению, гипериндустриальному) этапу научно-технического прогресса, который называют современной технологической революцией. В начале 70-х годов полученные результаты во всех отраслях названы высокими технологиями[8]. Думается, что это случилось на полсотни лет ранее и осуществлено в военной сфере СССР, Германии, США.

В США проблемы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ базировались на различных этапах своеобразно. В дорузвельтовский период решались индивидуально и разрозненно многочисленными и организационно несвязанными между собой научными учреждениями. В таком плане реализовались научно-технические разработки у Г.Форда[9].

Преобразования Ф. Рузвельта существенным образом изменили

[8] См.: Попова Т.Е., Попова Е.В. Биотехнология и социум. – М.: Наука, 2000. – С. 7.
[9] См.: Форд Г. Моя жизнь и мои достижения. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 206 с.; Сегодня и завтра. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 240 с.

положение в этих сферах. Создание Института промышленных исследований, а впоследствии внедрение программного обеспечения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, позволило США стать на острие ведущих научных разработок практически во всех сферах науки и техники[10].

В несколько ином, более конкретном и жестком русле осуществлялась научно-техническая политика в СССР. В частности, 8 декабря 1940 г. принимается весьма жесткое постановление СНК СССР "О соблюдении технологической дисциплины на машиностроительных заводах"[11]. Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС "О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства" констатировал необходимость развернуть в широких масштабах научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы[12]. Что касается содержания таких работ, то и в законодательстве, и в юридической литературе они определялись однотипно. По договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести в соответствии с техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее. Такой общий подход не всегда согласовывался с хозяйственной практикой. Однако, после указанного постановления механизмы правового обеспечения заработали более эффективно. Хозяйственное и партийное руковод-ство, естественно, приняло эти указания к исполнению по двум указанным направлениям исследований в области научно-технического прогресса. Скорее всего, это делалось преднамеренно, ибо на практике как раз в то время особое внимание было обращено на развитие технологических процессов. Именно под развитие технологических процессов (по принципу от идеи к конечной продукции) создавались институты, лаборатории, конструкторские бюро теперь открытого типа. Здесь такие работы также велись по строго засекреченным программам. Результаты

[10] См.: Соединенные штаты Америки: Словарь-справочник. – М. Госполитиздат, 1960. С. 396; Современные Соединенные штаты Америки: Энциклопедический справочник. – М.: Изд-во политической литературы, 1988. С. 65-71, 145-147 и др.
[11] Решения… – Т. 2. – С. 779.
[12] Решения… – Т. 4. – С. 228.

этих работ воплощались в готовую продукцию, так называемые высокие технологии.

3. Некоторые аспекты сущности технологичности

Слово “технология” в семантическом понимании обозначает совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-либо производственных процессов. Оно включает в себя и совокупность операций, осуществляемых определенным способом и в определенной последовательности, из которых складывается процесс обработки материалов, изделий[13]. Такое понимание – это сложившиеся в результате довольно длительной эволюции взаимодействия по поводу хозяйственных (производственных), служебных отношений относительно определенной продукции на протяжении всего ее жизненного цикла (зарождение идей конструирования, эксплуатации, утилизации). Оно может быть в наиболее оптимальном плане адекватно, с большой долей точности отражать существо и социальных, и технических взаимосвязей между субъектами смежных производств, сфер деятельности. Это определенная и своеобразная разновидность производственных отношений. Несмотря на, казалось бы, довольно четкое и точное понимание сущности данной категории, тем не менее, социальные и технические реалии сегодня таковы, что возникают некоторые вопросы относительно технологичности как некоего стратегического курса развития производственных отношений в новых условиях. Именно поэтому уяснение технологичности в современных условиях нуждается в определенной детализации, конкретизации, исходя из той роли, того места и тех функций, которые она выполняет в научной и хозяйственной практике. В этом плане никак нельзя согласиться с буквально благоговейным подходом к сущности информационно-коммуникационных технологий. В определенной мере здесь есть доля истины, ибо известно, что субъект, владеющий информацией, часто является лидером определенной сферы производственной деятельности. Ради обладания такими технологиями хозяйствующий субъект решается на любые риски. Однако, место “информационно- коммуникационных технологий” в этом процессе нужно оценивать адекватно и

[13] См.: Словарь русского языка. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1961. – Т. 4. – С. 498.

скромнее[14]. Во всяком случае, такие перспективы – это одно из негативных проявлений в понимании сущности технологий вообще, высоких технологий в частности. Применение технологий (технологичности) возможно в любой сфере экономической и социальной деятельности. Но вряд ли можно серьезно говорить о таких технологиях как создание газонов, технологическом аудите, как обесценивание технологий террористами, использование высоких технологий в игорном бизнесе и т.п.[15] Очевидно, использование достижений научно-технического прогресса есть нечто иное, чем сущность и содержание перечисленных "высоких технологий".

4. Организационные и хозяйственно-правовые проблемы научно-технической деятельности в послевоенные годы

Послевоенные решения, мероприятия, проводимые после смерти Сталина И.В., были безуспешной попыткой перенести известные механизмы научных исследований на весь хозяйственный механизм страны. Практика показала неспособность, ограниченность в понимании проблемы, прежде всего Хрущевым Н.С. Борьба за власть между Маленковым Г.М. и Хрущевым Н.С. закончилась не на пользу дела. Известно, что Маленков Г.М. пытался реанимировать идею Вознесенского Н.А. о приоритете развития легкой промышленности[16]. Однако она не получила поддержки ввиду яростных и демагогических, постоянно нарастающих бездумных

---

[14] См.: Рекламный буклет "Названы самые технологичные регионы". – Известия. – 30 апреля 2004 г. Не удивительно, что первое и второе место здесь делят Москва и Санкт-Петербург (по 8 позициям), но весьма интригующе, что третье место занимает Ханты-Мансийский автономный округ (по 6 позициям).

[15] См.: Капустин Е. Появились новые технологии создания газонов. – Известия. – 25 мая 2004 г.; Рекламная публикация. Что такое технологический аудит. – Известия. – 8 апреля 2003 г.; Письма в редакцию о технологиях перехвата чужого бизнеса. – Рос. газ. – 4 июня 2004 г.; Ничто не меняется так, как будущее (Писатель Станислав Лем считает, что терроризм обесценил технологические достижения). – Рос. газ. – 8 апреля 2004 г. А все эти рассуждения приводят к совершенно убедительным суждениям, которые понятны по заголовкам; Стрельникова Л. Наши высокие технологии нужны только за границей. – Известия. – 19 июня 2004 г.; Круглый стол ученых в редакции "Советской России". Наука для власти – не приоритет, а обуза. – Сов. Россия. – 30 октября 2004 г.; Покровский В. Английская рулетка под прицелом лазера. – Нез. газ. – 22 декабря 2004 г.

[16] См.: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. – М.: Политическая литература, 1979. – С. 451-453; Маленков Г.М. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 8.

нагромождений Хрущева Н.С.

Вместе с тем и в это время предпринимались достаточно серьезные усилия по развитию научно-технического прогресса. Сформированная система организаций научно-технической деятельности продолжала разворачиваться, созданный научный потенциал генерировал новые технологии, которые необходимо было использовать. Одновременно предпринимались шаги по правовому закреплению научно-технической деятельности. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 марта 1963 г. обращалось внимание на внедрение в народное хозяйство прогрессивных технологических процессов. Предусматривалась необходимость использования открытий и изобретений[17]. Именно после этого термин "технологический процесс" вводится в повседневный научный и законодательный оборот, хотя сущность его остается достаточно проблематичной практически до сегодняшнего дня. Что касается использования открытий и изобретений, то примерно в это время широко начинает культивироваться патентное право (по образцу и подобию Запада)[18]. По аналогии, а если быть более точным, перенимается опыт по использованию лицензионных договоров. Однако, еще раз подчеркнем, ограниченность тогдашнего руководства партии и государства приводила к тому, что сплошь и рядом внедрение научно-технических разработок тормозилось и делалось это исходя из субъективных усмотрений определенных кругов партийно-хозяйственных деятелей, часто с их молчаливого согласия все разумные идеи и технологии не внедрялись в широкую повседневную практику. Шел замедленный эволюционный процесс реализации научно-технических достижений, которые, между прочим, представляли коренные изменения сложившихся производственных отношений. Одновременно развивалась система промышленного шпионажа в отношении высоких технологий советского образца[19].

Важным этапом в структурировании научных исследований

---

[17] Решения… – Т. 5. – С. 287-290.

[18] В этом плане весьма показательно было издание учебного пособия "Патентоведение", в котором анализировались лишь два вида лицензионных договоров. Патентоведение / Под. ред. В.А. Рясенцева. – М.: Изд-во "Машиностроение", 1967. – С. 215-216.

[19] Примеров такого шпионажа предостаточно. Здесь хотелось бы обратить внимание на такой достаточно типичный, сумбурный факт, где все объясняет заголовок статьи в газете (Рейтор К. Россия выкрала у Швеции доработанную версию своего радара). – Известия. – 27 июля 2004 г.

явилось постановление Совета Министров СССР от 1 апреля 1961 г. “О переводе отраслевых научно-исследовательских и конструкторских организаций на хозяйственный расчет”[20]. Основу такой деятельности выполняли соответствующие договоры. Арбитражные органы четко проводили разграничение договоров на выполнение научных исследований и на выполнение конструкторских работ[21]. Вместе с тем вопросы сущности и содержания технологических разработок практически не исследовались, они лишь упоминались.

5. Правовые проблемы становления производственных технологий

Если на первых этапах становления научно-технической деятельности решалась задача развития материально-технической базы, формирования научного потенциала, становление фундамента будущих научных и технических разработок, то в 40-60-х годах прошлого века на повестке дня уверенно закрепилась проблема технологичности научных разработок. В связи с этим, очевидно, будет не бесполезно уяснение некоторых сущностных особенностей понятия технологии. Оно представляется весьма многоплановой категорией. Прежде всего, общенаучный, философский аспект проблемы. Следует обратить внимание, что в наиболее капитальном, философском словаре 1988 г. понятие “технология” вообще не упоминается[22]. Лишь в последние годы этот термин изредка стал упоминаться в соответствующих трактовках. Подразумевается, что технология – совокупность (система) правил, приемов, методов получения, обработки или переработки сырья, материалов, промежуточных продуктов, изделий, применяемых в промышленности[23]. Видя поверхностность такого объяснения, автор утверждает: “Технология, понимаемая в более широком смысле, связана не только с техникой, но и с цивилизационны-

[20] СП СССР. – 1961. – № 7. – Ст. 54.

[21] Анализ нормативного материала, арбитражной практики и литературных источников подробно проведен Рингом М.П. Ринг. М.П. Предмет договоров на научно-исследовательские и конструкторские работы / Ученые записи ВНИИСЗ. – 1966. – В. 7. – С. 131-135.

[22] См.: Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия. – 2-е изд. – 1988. – 815 с.

[23] См.: Философия. Краткий тематический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – С. 322-324.

ми завоеваниями", и таковыми являются иные технологические возможности, связанные с научно-технической революцией[24].

Совсем иной крен появился в другой работе, где наукоемкие технологии определяются как современные технологии, использующие материалы, энергию и информацию на базе фундаментальных научных открытий[25].

Можно с достаточной степенью достоверности утверждать, что эти определения являются лишь первыми попытками приблизиться к научному определению данного феномена, а дальнейшие исследования позволят дать более оптимальное ее понимание.

Конечно же, надо согласиться, что в большем своем объеме это понятие охватывает сферу техническую. Технологичность является элементом производственной деятельности, т.е. последовательного изменения состояния, свойств, форм или размеров сырья, материалов или полуфабрикатов на одном предприятии или на ряде последовательно связанных предприятий, которые на основе единой технологической политики добиваются согласованности во всех деталях для изготовления конечной продукции, либо достаточно автономной промежуточной продукции. Сущность технологичности во всех случаях раскрывается через ее конкретные элементы: технологическая документация, дисциплина, карта, оснастка, др.[26] В техническом плане такое понимание надо считать вполне логичным и важным.

Небезынтересно уяснить некоторые проблемы правовой регламентации. В действующем ГК РФ она лишь упомянута в ст. 769. Несколько расширены рамки ее понимания в Хозяйственном кодексе Украины. Она рассматривается как разновидность инвестиционной деятельности (ст. 327, 331). В основном же идет процесс решения данной проблемы. Речь идет о технологичности, в глобальном так сказать масштабе, то есть соблюдении технологических процессов в самом широком плане "от идеи до готовой конечной продукции". Между тем, задача заключается в уяснении многочисленных деталей технологичности на всем отрезке произ-

[24] См.: Розин В.М. Технология/Новая философская энциклопедия. – М.: 2001. – Т. 4. – С. 65.

[25] См.: Философия. Краткий тематический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – С. 322-324.

[26] См.: Экономическая энциклопедия. Промышленность и строительство. – М.: Изд-во "Советская энциклопедия", 1965. – Т. 3. – С. 370-382.

водства продукции.

В нынешних условиях говорить о технологичности, ограничиваясь лишь ее упоминанием, безусловно, нельзя, хотя приходиться констатировать, что на самом деле такой подход имеет место и такие суждения широко распространены. Зачастую, особенно в популярной, публицистической литературе технологичность употребляется сплошь и рядом, к месту и не к месту.

Думается, что во всех перечисленных случаях имеют место ситуации, которые должны получить индивидуальную оценку. С одной стороны, в понимании технологии наблюдаются невинные заблуждения под флагом моды этого очень важного и значимого феномена. С другой стороны, часто проявляются добросовестные заблуждения, когда о технологичности вскользь упоминается при анализе отношений по научным исследованиям и опытно-конструкторским работам. С третьей стороны, такие утверждения никак нельзя считать наивными, скорее они таят в себе бомбу замедленного действия, ибо модным выражением “высокие технологии” заслоняются, разжижаются, нивелируются фундаментальные и прикладные исследования. Может сложиться ситуация ненужности последних. Между тем все научные изыскания должны быть объективно выстроены, классифицированы и размещены по соответствующим уровням.

Во всяком случае, давая приоритет этим фундаментальным и прикладным исследованиям, необходимо четкое их ограничение от технологичности. Возможно два варианта, во-первых, их тесное взаимодействие. И фундаментальные, и прикладные исследования основываются на технологическом единстве, общей базе для формирования сверхглобальных систем научных изысканий. Во-вторых, на базе фундаментальных и прикладных исследований осуществляются четко разграниченные технологические изыскания различных уровней. То есть на базе фундаментальных и прикладных исследований осуществляются совершенно обособленно и автономно технологические изыскания. Они могут быть многоплановы, многосубъектны, однотипны (повторяемы), – не всегда четко разграничены. Именно таким образом складывается практическая (теоретическая) деятельность.

Развитие советских технологий явилось результатом длительного, сложного, противоречивого и трагического этапа жизни общества.

Ситуация складывалась таким образом. После 1925 г. (речь идет о XIV съезде партии) в стране разворачивается бурное строительство промышленности. Принимаются меры по реконструкции и техническому перевооружению старых производств, массовой закупке оборудования на Западе. Одновременно начинает формироваться материальный базис развития промышленного и интеллектуального потенциала[27]. Однако существенных подвижек не происходило по целому ряду причин. Часть научного интеллекта была истреблена войной, революцией, часть ученых была выслана на Запад, многие другие просто игнорировали большевистские эксперименты. На стыке глобальных и значимых социальных, политических интересов нужно было избрать такие, которые обеспечили бы выживание Советского Союза. Запад, как тогда, так, впрочем, и теперь, не очень охотно делился своими производственными достижениями (естественно за плату) в плане изобретений, рационализации производства, на основе которых создавалась новая, высокопроизводительная техника. Очевидно, говорить о технологиях, применительно к этому периоду нельзя, хотя они подспудно вызревали. Руководство Советского Союза понимало складывающуюся ситуацию и принимало отчаянные попытки решить возникающие технические проблемы научно-технического перевооружения. Теоретическая подоплека бурного развития науки и техники всеми осознавалась, интеллектуальный потенциал в значительной мере был готов к научно-технической революции. И она стала проводиться жестко и энергично в наиболее важной военной среде. На базе сформированных фундаментальных исследований Циолковского, Цандера и др.

Вся творческая деятельность стала реализовываться принудительно: на основе организации институтов, лабораторий, бюро гулаговского типа. Причем такие исследования велись как строго засекреченные. Результаты не заставили себя долго ждать. Они были настолько важны, значимы, объемны, что вновь сформированного производственного потенциала научных учреждений явно было недостаточно. Возникла необходимость опыт и наработки “шарашек” переносить на весь народнохозяйственный сектор. Этим опытом, выражаясь современной терминологией, и были высокие технологии. СНК СССР 8 декабря 1940 г. принимает важное

[27] См.: Постановление СНК СССР от 7 августа 1928 г. “Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности”. – Решение… – Т. 1. – С. 750-755.

и весьма жесткое постановление "О соблюдении технологической дисциплины на машиностроительных заводах"[28]. Тем самым технологический процесс фактически признается как самостоятельная сфера научно-технической деятельности. Юридически же ситуация остается весьма неопределенной. Работы в сфере научно-технического прогресса квалифицируются как научно-исследовательские и конструкторские. В научной литературе появляются упоминания о "технических разработках", "ускорении внедрения достижений науки и техники, с точки зрения передовой технологии в производство"[29], в подзаконных нормативных актах же речь идет о научно-исследовательских и конструкторских работах[30]. И только 5 августа 1969 г. Госкомитет Совета Министров СССР по науке и технике принимает Типовое положение о порядке заключения хозяйственных договоров и выдачи внутриминистерских заказов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ[31], в котором уже на уровне подзаконного акта открыто упоминаются технологические работы. Тем не менее, это обстоятельство не внесло существенных изменений в содержание регламентации данного круга отношений. В "Общем положении о научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организациях", утвержденных Госкомитетом Совета Министров СССР по науке и технике 13 ноября 1970 г.[32], хотя и упоминались технологические организации, однако конкретно и по существу ответа на вопрос о характере и содержании деятельности таких организаций отсюда получить нельзя. Не давали ответа на этот вопрос и авторы комментария к данному документу[33]. В то же время в практической деятельности научных организаций проблема технологий, технологичности научных исследований практически во всех сферах научной деятельности приобрела реальные и конкретные во-

---

[28] Решение… – Т. 2. – С. 779-781.

[29] См.: Ринг М.П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. – М.: Юридическая литература, 1967. – С. 14, 22 и др.

[30] Сборник по финансово-хозяйственным вопросам. – 1961. – № 11. – С. 27.

[31] Законодательство о капитальном строительстве. – М.: 1977. – В. 2. – С. 72-83.

[32] Там же. – С. 84-99.

[33] См.: Ксенофонтов Н.В., Моявский С.А. Комментарий к Общему положению о научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организациях. – М.: Юрид, 1972. – С. 200.

площения[34].

6. Правовое регулирование научно-технической деятельности в законодательстве и в доктрине

Уже отмечалось, что законодательная регламентация сегодня явно недостаточна. Это особенно видно на примере предмета этих договоров. Ее анализом занимались многие ученые, однако их выводы относительно сущности предмета договора были единодушными. Это был договор (единый) подрядного типа, а его предметом являлась творческая работа и ее результат[35]. В исследованиях Ринга М.П. отмечалось, что предметом договоров на научно-исследовательские и конструкторские работы является коллективная творческая работа и ее результаты (промежуточные и конечные), что эти договоры входят в подрядную группу[36]. Четкого разграничения между указанными договорами не проводилось, сами эти договоры в учебной литературе стали изучаться в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века. В первых двухтомных учебниках по гражданскому праву такие договоры не анализировались[37]. Главы об этих договорах появились в 1968 и последующие годы[38]. В учебниках, изданных после 1980 г., появился

---

[34] См.: Интервью с будущим Нобелевским лауреатом Ж.И. Алферовым. Что и требовалось доказать. – Известия. – 17 ноября 1987 г.

[35] См.: Приблуда А.С. Договоры на опытно-конструкторские работы. – Сов. Государство и право. – 1958. – № 1. – С. 26-27; Чигир В.Ф. Договор подряда по капитальному строительству. – Минск: 1958. – С. 80-81; Бурмистров В.Л. Договоры на выполнение научно-исследовательских и конструкторских работ: Автореф. канд. дисс… – Свердловск: 1965. – С. 4; Его же. Правовая природа договора на выполнение научно-исследовательских работ: Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права. – Свердловск: 1963. – С. 187-197.

[36] См.: Ринг М.П. Предмет договоров на научно-исследовательские и конструкторские работы / Ученые записи ВНИИСЗ. – 1996. – В. 7. – С. 106-141; Его же. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. – М.: Юрлит, 1967. – С. 86-88.

[37] См.: Советское гражданское право / Отв. ред. П.Е. Орловский. – М.: Госюриздат, 1961. – Т. 2. – 532 с.; Советское гражданское право / Отв. ред. В.А. Рясенцев. – Юрид. лит., 1965. – 504 с.; Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Изд-во Ленинградского университета, 1961. – 532 с.; Гражданское право / Отв. ред. П.Е. Орловский, С.М. Корнеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – 576 с.; Гордон М.В. Радянське цивільне право. – Изд. Харьковского университета, 1966. – 316 с.

[38] См.: Советское гражданское право / Под. ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1969. – Т. 2. – С. 212-224; Советское гражданское право. – Изд-во Ленинградского университета, 1971. – Т. 2. – С. 193-206; Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1973. – Т. 2. –

новый договор на передачу научно-технических достижений[39].

Что касается новейших учебников по гражданскому праву, то в некоторые внесены незначительные изменения. В других же изменения весьма значимы и принципиальны. В серии учебников Ленинградской правовой школы анализ ведется в пределах двух самостоятельных договорных типов – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, хотя упоминаются и технологические работы, но их смысл и содержание не раскрывается[40]. Аналогичным образом излагаются сущность и содержание указанных договоров в учебниках российских[41] и украинских[42] ученых.

Совершенно особый подход к решению проблемы договорных отношений в анализируемой сфере предложен Московской правовой школой. Причем, если в первом издании учебника гражданского права была сделана попытка новой трактовки сущности и структуры таких договоров[43], то во втором издании эта новая концепция получила развернутое и обоснованное изложение[44].

В сфере исследуемых отношений существенна роль и представителей хозяйственно-правовой концепции, что естественно, ибо вопросы научно-технического прогресса являются одним из важнейших элементов этого глобального научного направления.

2-е изд. – С. 180-189; Советское гражданское право / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 221-227; Советское гражданское право / Отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. – Изд-во Ленинградского университета, 1982. – С. 161-173; Советское гражданское право / Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. – Киев: Выща школа, 1978. – С. 231-241; 2 изд. – 1983. – С. 229-245.

[39] См.: Советское гражданское право / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 225-227; Советское гражданское право / Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. – 2 изд. – С. 239-245.

[40] См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2000. – Т. 2. – С. 362-371.

[41] См.: Гражданское право / Под ред. А.Г. Калпина. – М.: Юрист, 2000. – Т. 2. – С. 230-236.

[42] См.: Гражданское право Украины / Под ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой. – Киев: Юринком Интер, 2000. – Кн. 2. – С. 264-284; Гражданское право Украины / Под ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой. – Киев: Юринком Интер, 2002. – С. 205-217; Гражданское право Украины. – Киев: Издательский Дом Ин Юре, 2003. – Т. 2. – С. 116-120.

[43] См.: Гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 1993. – С. 242-263 (авторы Суханов Е.А., Зенин И.А., Савельев И.В.).

[44] См.: Гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 2000. – С. 563-622 (автор Зенин И.А.).

Следует отметить – во всех случаях имеет место договорный характер исследуемых отношений. Что касается разновидностей договоров, то наряду с известными договорами о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, широко анализируются иные договоры, в частности, о передаче научно-технических достижений, договоров использования рационализаторских предложений и изобретений[45] и др.

В новых современных условиях эти проблемы рассматриваются в пределах тех же сложившихся договорных форм с незначительными дополнениями. Они заключались лишь в акцентировании внимания на слове "технология", без раскрытия их сущности[46]. В документе, посвященном правовому статусу федерального унитарного предприятия "Российские технологии", лишь внесены отдельные новеллы, связанные с технологическими центрами и допустимостью выбора предмета, содержания и формы договоров данного предприятия[47]. В юридической литературе эти новеллы практически не анализировались, а проблему технологий рассматривают в прежнем, так сказать, скрытом режиме[48].

Таким образом, не вносилось существенных и кардинальных предложений относительно вновь появившихся хозяйственно-правовых конструкций. Что касается правовых форм, то они оставались в пределах общих сложившихся схем, однако с несущественной конкретизацией и уточнением.

---

[45] См.: Хозяйственное право / Под ред. В.В. Лаптева. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 189-216; Хозяйственное право / Под ред. В.П. Грибанова, О.А. Красавчикова. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 219-258; Хозяйственное право / Под ред. В.В. Лаптева. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 234-267.

[46] См.: Указы Президента РФ от 14 мая 1998 г. "О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения". – СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2146; от 22 июля 1998 г. "О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий". – СЗ РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3757.

[47] См.: Постановление Правительства РФ от 26 июня 1998 г. "Вопросы федерального государственного унитарного предприятия "Российские технологии", которым был утвержден Устав этого предприятия. – СЗ РФ. – 1998. – № 27. – Ст. 3182.

[48] См.: Круглова Н.Ю. Хозяйственное право. – М.: Русская Деловая Литература, 1997. – С. 412-418; Предпринимательское (хозяйственное) право / Отв. ред. О.М. Олейник. – М.: Юристъ, 2002. – С. 218-247; Коммерческое право / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. – М.: Юристъ, 2002. – С. 228-237; Хозяйственное право / Под ред. В.К. Мамутова. – Киев: Юринком Интер, 2002. – С. 770-774.

Особую озабоченность вызывают составители различного рода сборников договоров. Кроме механического подбора о таких договорах здесь вряд ли можно сказать что-либо иное. Причем зачастую вместо технологических работ вставляется слово "технические работы"[49], то есть речь идет об элементарной некомпетентности.

Между тем новые конструктивные подходы в решении проблемы исследуемых договоров давно созрели, для этого есть серьезные практические предпосылки. Требуется лишь правовое их закрепление. Речь идет о том, что сам законодатель в то время не делал (как, впрочем, этого не делается и сейчас) различий в этом сложном комплексе договоров. Только в Положении о договорах на создание (передачу) научно-технической продукции, утвержденном Госкомитетом СССР по науке и технике 19 ноября 1987 г.[50] была предпринята попытка классификации и разграничения договоров на создание и передачу такого рода работ. Хотя это Положение до настоящего времени не отменено, все же его вряд ли можно считать оптимальным. Прежде всего, нужно ли делить договоры с позиций создания и передачи научно-технической продукции? Ситуация не изменилась до настоящего времени. Об этом косвенно свидетельствует постановление Правительства РФ от 26 февраля 2002 г. "О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения"[51]. Единственно, в чем сохраняется традиция – многие из таких исследований ведутся в режиме государственной тайны.

Такая умеренно складывающаяся система договорных форм в исследуемой сфере получила адекватное отражение в главах ГК государств постсоветского пространства. Мы в очередной раз наступаем на грабли, не делая даже попыток каких-либо разграничений. В статьях ГК речь идет о договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Не предпринимается никаких усилий в этом плане и в многочисленных комментариях[52], в работах, которые, казалось бы,

---

[49] См.: Сборник договоров. – М.: ПБОЮЛ, 2000. – Изд. 2. – С. 336-347.

[50] БНА. – 1988. – № 5.

[51] СЗ РФ. – 2002. – № 9. – Ст. 935. Приказ МЮ и Министерства промышленности, науки и технологии РФ от 17 июля 2003 г. № 173/178 также не проводит никакого разграничения этих работ (Российская газета. – 8 августа 2003 г.).

[52] См.: Комментарий части второй ГК РФ. – М.: Фонд Правовой культуры. Фирма Гардарика, 1996. – С. 180-184; Комментарий к ГК РФ. Ч. 2 / Под ред.

посвящены такой важнейшей проблеме[53].

7. Система договоров в сфере научно-технического прогресса

Между тем весь предшествующий опыт, то есть состояние исследования анализируемых проблем, и тем более практика последних лет, особенно с учетом состояния научных форм зарубежных стран позволяют говорить о формировании системы договорных обязательств в данной сфере научно-технического прогресса.

Главы ГК, предусматривающие регламентацию научно-технической деятельности нуждаются в полной реконструкции. В пределах указанных глав следует сформировать 11 параграфов.

§ 1. Общие положения о научно-технических договорах.

§ 2. Договор на проведение научных фундаментальных исследований.

§ 3. Договор на проведение научно-технических поисковых исследований.

§ 4. Договор на выполнение научно-конструкторских работ.

§ 5. Договоры технологического проектирования.

Можно с большой долей убедительности говорить, по крайней мере, о трех разновидностях технологичности: технология производства (технологическая дисциплина), технологические связи и технологический процесс (высокие технологии).

Технология производства – изготовление (обработка) продукции на одном предприятии (разными цехами) на основе технологической документации.

Технологические связи (технологии) – это научные, технические, научно-исследовательские, конструкторские, пусконаладочные, внедренческие работы с участием (скажем) не менее пяти-шести субъектов научно-технической и производственной деятельности по созданию конкретной новой продукции (промежуточной, конечной), с использованием новейших разработок для достижения показателей функционирования техники.

Технологический процесс (высокие технологии) – представляет

О.Н. Садикова. – М.: Юридфирма Контракт. Изд-ая группа Инфра-М-Норма, 1996. – С. 338-339; То же. – 3-е изд. – 1999. – С. 334-335; Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части второй ГК РФ. – М.: Изд. Дом Инфра. – М.: 1999. – Изд. 3. – С. 384-385; Комментарий к ГК РФ. Ч. 2 /Под ред. Т.Е. Абовей, А.Ю. Кабалкина. – М.: Право и закон, 2002. – С. 436-439.

[53] См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальное право: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. – М.: Статут, 2003. – С. 52-111.

собой временную или постоянную организационную структуру, объединяющую значительную группу ведущих научно-технических организаций, субъектов производственно-технической деятельности на основе интеллектуального и технического потенциала для создания новых научно-технических решений.

§ 6. Лицензионный договор.

§ 7. Договор на проведение пуско-наладочных работ.

§ 8. Договор об оказании технической помощи.

§ 9. Договор о ноу-хау.

§ 10. Договор о внедрении научно-технических достижений.

Наконец, более приемлемым было бы поместить здесь и

§ 11. Коммерческий концессионный договор (нынешняя гл. 54).

Высказанные суждения не претендуют на исчерпывающую и законную конструкцию данной проблемы. Ставилась задача показать значимость и важность исследуемой проблемы, обратить внимание на необходимость ее обсуждения, а в последующем и правовую регламентацию.

Предполагаемый вариант изменений правового регулирования научно-технической деятельности основывается на сложившихся организационно-правовых структурах научных и технических учреждений. Внедрение, по утверждению журналистов, скандальной Концепции по управлению государственными предприятиями, работающими в сфере науки[54] потребует новых исследований и предложений по правовому регулированию данной сферы деятельности.

[54] См.: Лесков С. Под знаменем академизма. – Известия. – 23 октября 2004 г.; Добрынина Е. Приоритет по остаточному принципу. – Рос. газ. – 27 октября 2004 г.; Лашкина Е. Правительство сделало научное открытие. – Рос. газ. – 19 ноября 2004 г.